

ВИСЯЧИЕ САДЫ СЕМИРАМИДЫ

Вторым чудом света называли висячие сады легендарной царицы Семирамиды. Они цвели среди голой песчаной равнины в древней Вавилонской державе, которая была современницей и соперницей Египта. Сады оказались недолговечны и исчезли вместе с Вавилоном, городом-гигантом, построенным из непрочных глиняных кирпичей, но память о них сохранилась на века.

Это удивительное сооружение создал знаменитый царь Вавилона Навуходоносор II для своей любимой

жены, мидийской царевны. Она привыкла к зелёным и тенистым лесам своей родины и тосковала в знойном и пыльном Вавилоне. Навуходоносор доказал, что любовь может совершать чудеса: он подарил ей зелёные сады, напоминающие её родину.

Сады стали одним из величайших инженерных сооружений древности. Над их созданием трудились лучшие математики и зодчие, ремесленники и садоводы. Сады располагались на четырёхъярусной башне, а внутри

каждого яруса были построены крепкие стены, опирающиеся на высокие двадцатипятиметровые колонны. Террасы выложили каменными плитами, покрыли слоем камыша, всё залили асфальтом и застелили свинцовыми листами, чтобы вода не просачивалась вниз. Сверху насыпали толстый слой земли с плодородным илом и посадили пальмы и другие любимые растения царицы, деревья и цветы. Воздух освежали фонтаны и каскады журчащих ручьёв, сбегавших сверху. Рабы качали воду из Евфрата день и ночь.

Над стометровыми стенами Вавилона поднимались зелёные деревья;

это казалось волшебством. Была ли счастлива мидийская царица в этих садах? Об этом мы никогда не узнаем. Но известно, что её имя — не Семирамида: это древние греки приписали строительство садов ассирийской царице Шаммурамат, в греческом произношении — Семирамида. На самом деле мидийскую царицу звали Амитис, и она жила позже Семирамиды. Возможно даже, сады находились не в Вавилоне, а в Ниневии, столице Ассирийского царства. Но как бы ни звали хозяйку садов и где бы они ни находились, они, бесспорно, являются одним из семи чудес света.

ЗЕВС ОЛИМПИЙСКИЙ

В Северной Греции есть гора Олимп — высокая, скалистая, с заснеженной вершиной. Древние греки считали, что там живут боги во главе с Зевсом. А в Южной Греции, в Пелопоннесе, есть городок Олимпия. Здесь росла дубовая роща, а в ней находился храм Зевса, рядом с которым проходили знаменитые Олимпийские игры. Они были посвящены Зевсу Олимпийскому. Древние греки верили, что верховному богу приятно смотреть на человеческую ловкость и силу. Зевс имел к Олимпии самое прямое отношение: говорили, что именно здесь он победил своего всемогущего отца Крона, который пожирал собственных детей, боясь, что они отберут у него власть, когда вырастут; ведь именно так поступил когда-то и он сам. Зевса же

пожалела его мать, жена Крона по имени Рея: она подсунула мужу вместо младенца камень, который тот, не подозревая обмана, проглотил.

Главной святыней Олимпии был храм Зевса со статуей всемогущего бога, которую изваял знаменитый Фидий. Эта статуя Зевса стала самой знаменитой работой мастера. Верхняя часть туловища «царя богов и людей» была обнажена, а нижняя закутана в роскошный плащ. В одной руке Зевс держал статую богини победы Ники, а в другой — жезл, увенчанный изображением орла, его священной птицы. Статуя была сделана из дерева. Одежду, венец и ленты повязки на голове Зевса покрывали золотые листы, а туловище и голову — пластинки слоновой кости. Она была тёплого жёлто-розового цвета, и Зевс казался живым. Надпись у его ног гласила: «Афинянин Фидий, сын Хармида, создал меня».

В греческих храмах окон не было, свет попадал только через дверной проём. Статуя Зевса была плохо освещена, а его голова находилась в тени. Фидий выстлал пол перед статуей тёмным элевсинским мрамором, велел вырубить в нём прямоугольник для бассейна и налил туда состав с оливковым маслом. Жидкость в тёмном бассейне отражала свет, и он освещал голову Зевса. Тем же, кто не знал о хитроумном изобретении Фидия, казалось, что это сам Зевс излучает божественный свет.

Согласно легенде, Фидий пришёл в храм после того, как завершил свой труд. Скульптор подошёл к статуе, долго всматривался в неё, а потом

спросил: «Ты доволен, Зевс?» В ответ раздался удар грома, и по мраморному полу прошла трещина. Зевс был доволен.

ХРАМ АРТЕМИДЫ ЭФЕССКОЙ

Храм Артемиды Эфесской был главной достопримечательностью Эфеса, богатого торгового греческого города в Малой Азии. Артемиде считалась его покровительницей. Греческую богиню почитали в облике юной девушки в коротком хитоне, с колчаном за плечами и в сопровождении лани. Но в Малой Азии её образ изменился, и Артемиду стали изображать как мать-кормилицу со множеством сосцов.

Под покровительством богини город рос и богател. Когда в VI веке до нашей эры он достиг невиданного расцвета, эфесцы решили построить

Артемиде новое жилище и увековечить тем самым богатство и славу города. Храмы в честь богини возводили и раньше. Но прежние, деревянные строения быстро ветшали и приходили в негодность или разрушались от землетрясений.

Новый храм строили из белого мрамора, а проект для него разработал архитектор Херсифрон из Кносса. Храм нужно было спасти от землетрясений и обеспечить ему долгую жизнь, поэтому Херсифрон решил построить его на болоте у реки. Мягкая болотистая почва убережёт его в случае колебаний земной поверхности. Но тогда появляется риск: мраморное строение под своей тяжестью может погрузиться в мягкую почву. Херсифрон и здесь вышел из положения: вырыл глубокий котлован и заполнил его смесью древесного угля и шерсти. Получилась многометровая подушка, которая обеспечила долговечность храму, только не этому, а другому...

Архитектор не дожил до конца строительства, его заканчивали другие. Храм простоял меньше ста лет. Он исчез с лица земли из-за Герострата, который хотел покрыть своё имя вечной славой, пусть даже и позорной. Он сжёг храм Артемиды Эфесской. Мы и сейчас говорим

«геростратова слава», когда имеем в виду позорную известность преступника.

А храм решили отстроить заново. На этот раз дело поручили архитектору Хейрократу, которому приписывали и планировку Александрии, образцового города эллинского мира. Строили быстро, так как все инженерные головоломки Херсифрон уже решил и Хейроkrat двигался по проторённому пути.

Храм простоял примерно полтысячелетия: расчёты архитекторов, построивших его на болоте, оказались правильными. В храме возвышалась гигантская статуя богини. Её лицо, кисти рук и ступни были сделаны из дерева, а всю остальную поверхность покрывали золото и драгоценности. Вот этот-то второй храм и признавали чудом света, хотя, возможно, у первого храма было больше оснований для этого.

ПАМЯТНИК ЛЮБВИ

Мавзолей в Галикарнасе — современник второго храма Артемиды в Эфесе. Их строили и украшали одни и те же мастера, которые считались лучшими в то время. Мавзолей — тоже памятник любви, как и вавилонские сады. Но если мидийская царевна, в честь которой устраивались эти сады, была достойна любви и такого памятника, то о Мавсоле вряд ли можно сказать что-то подобное. Этот царь Карики накопил огромные богатства, извлекая доходы буквально из всего и выжимая соки из своих подданных. Он даже ввёл налог на волосы.

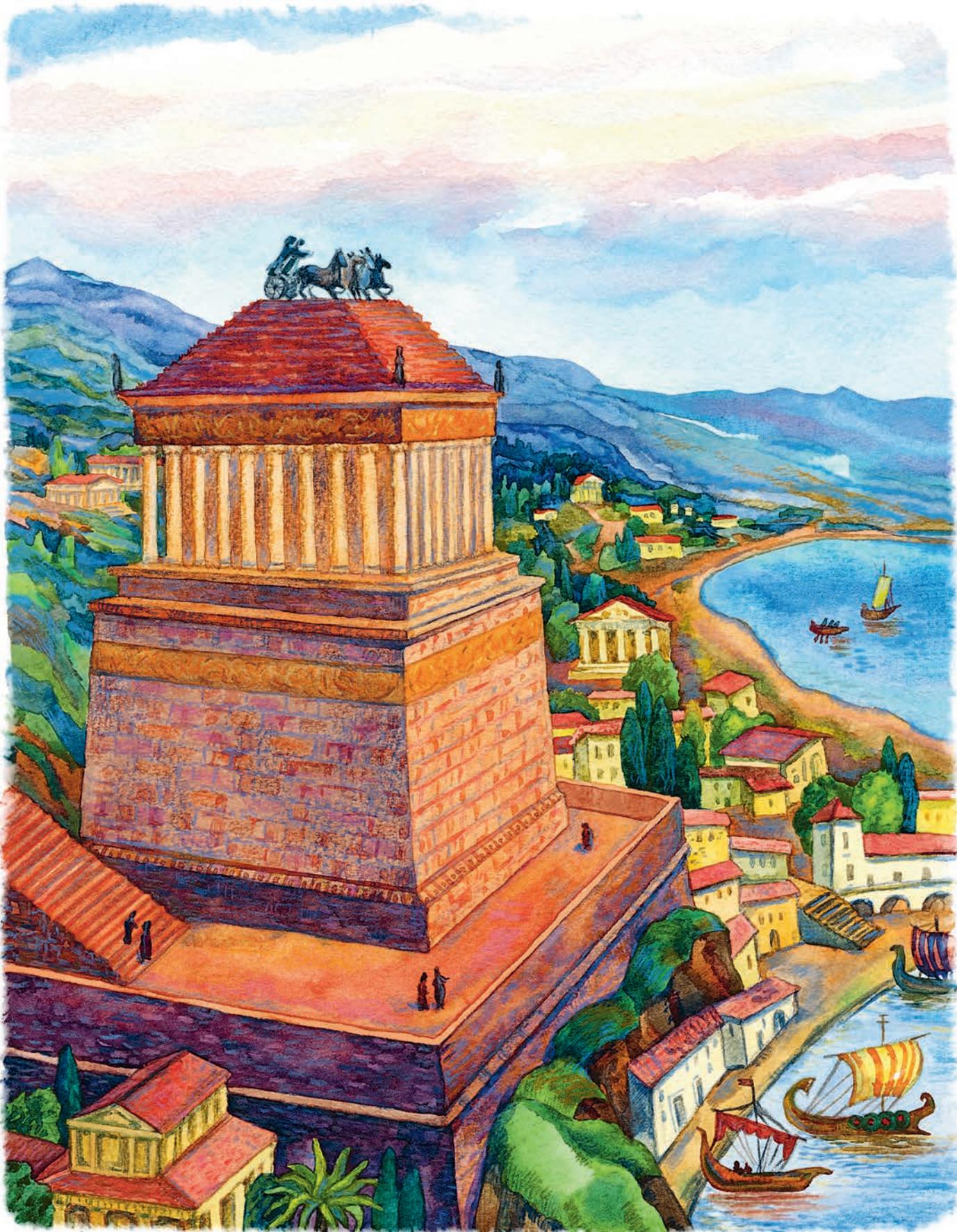
Кажется, был только один человек, который искренне любил Мавсола, — Артемисия, его родная сестра и одновременно жена; такой обычай в ту пору считался нормой. Когда, процарствовав двадцать четыре года, Мавсол умер в 353 году до нашей эры, царица-вдова была вне себя от горя. Говорят, она смешала пепел от его сожжённого трупа с благовониями, истолкла в порошок, высыпала его в чашу с водой и выпила.

Говорят также, что Артемисия, не жалея никаких издержек, построила в честь своего супруга замечательную гробницу. Но, скорее всего, её начал строить сам Мавсол ещё при жизни, чтобы после смерти ему воздавали божественные почести.

Сооружение получилось столь великолепным, что древние римляне стали называть в честь него мавзолеями все крупные усыпальницы. А от них слово «мавзолей» попало в современные языки.

Галикарнас был одним из богатейших городов на средиземноморском побережье Малой Азии; сейчас это город Бодрум в Турции. Его гавани никогда не пустовали, а рыночная площадь всегда была полна народа. Чужеземцы больше всего хотели взглянуть на гробницу Мавсола, главную достопримечательность города. Первый этаж огромного, почти квадратного здания был усыпальницей царя, на втором этаже хранили жертвоприношения, а крышей мавзолея служила пирамида. Её вершину венчала мраморная квадрига: в колеснице, запряжённой четвёркой лошадей, возвышались огромные статуи Мавсола и Артемисии. Но, может быть, квадрига была пуста: по обычаю, греки ставили пустые колесницы на погребальных сооружениях.

Как дело обстояло в действительности, неизвестно. Мавзолей не сохранился, хотя построен был прочно и простоял почти две тысячи лет. Он рухнул от землетрясения. А когда в XV веке побережье Малой Азии захватили рыцари-крестоносцы, они разобрали остатки мавзолея.

ПОСВЯТИТЕЛЬНЫЙ ДАР

Жители Родоса, небольшого острова у берегов Малой Азии, верили, что его поднял со дна моря бог Гелиос. К концу IV века до нашей эры Родос считался одним из самых процветающих в Древней Греции. Местные купцы успешно торговали не только у себя на родине, но и в далёких странах. Богатства острова были дразнящей приманкой для желающих им завладеть, и родосцам не раз приходилось выдерживать осаду. После одной из них, в знак избавления от захвата, жители острова решили возвести статую своего божественного покровителя, Гелиоса.

Её изготовление поручили Харесу, ученику великого мастера Лисиппа, который прославился созданием гигантских статуй. Одна из них, посвящённая Зевсу, достигала высоты двадцать метров. Родосцы же мечтали о ещё более высокой статуе, о колоссе. Этим словом древние греки называли гигантские статуи, намного превышавшие человеческий рост. Они видели их в Египте, а потом стали воздвигать у себя.

Харес трудился двенадцать лет и превзошёл своего учителя: он создал статую не только гигантскую, но и невиданно прекрасную. Колосс был в три раза выше Медного всадника

в Петербурге — памятника, известного даже тем, кто не бывал в Северной столице. Мастер создал Гелиоса высоким и стройным юношей, который стоял в гавани на берегу залива, слегка отклонившись назад. В левой руке он держал покрывало, ниспадающее до земли, а правую приложил ко лбу, словно вглядываясь в даль. Сделать статую с простёртой вперёд рукой, как было принято в то время, Харес не мог: колосс не устоял бы, да и рука отвалилась бы под собственной тяжестью. Статуя возвышалась на искусственном холме, облицованном белым мрамором.

Как же Харес сумел изготовить такое чудо? Вероятно, он сначала сделал глиняную модель, а потом

стал строить по ней колосса. Заложил три массивных столба из каменных плит и скрепил их полосами железа: получился позвоночник статуи. От столбов расходились железные брусья-рёбра и мышцы статуи. К брусьям прикрепили железные ободы — каркас, на котором сделали бронзовый покров статуи. Колосс как бы покрылся бронзовой кожей.

Мореплаватели, приближаясь к острову, ещё издали видели сверкающего на солнце бронзового гиганта в родосской гавани. Но он простоял всего пятьдесят шесть лет и разрушился во время землетрясения. Отсюда, кстати, и пошло выражение «колосс на глиняных ногах».

АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ МАЯК

Седьмое чудо Древнего мира связано с именем Александра Македонского, великого полководца. Он основал в дельте Нила, на месте египетского городка Ракотиса, Александрию, один из прославленных городов. Всегда оживлённая гавань Александрии была неудобна для мореходов. Нил ежегодно наносил

много ила, камни и отмели на мелководье угрожали кораблям, и без опытных лоцманов было никак не обойтись. Чтобы обезопасить мореплавателей, решили построить маяк на подходе к Александрии, на острове Фаросе.

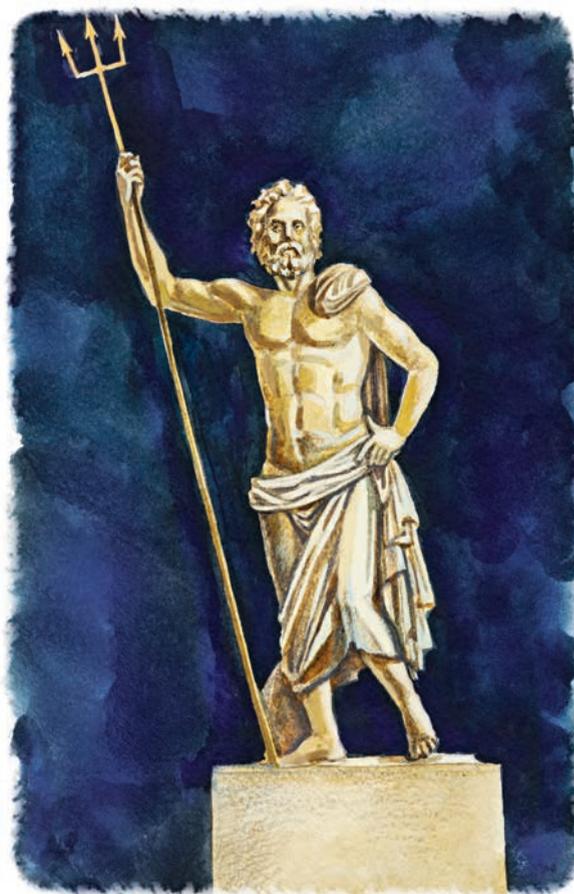
Кстати, от названия этого острова происходит слово «фара».

Строительством маяка занялся архитектор Сострат Книдский. Маяк возвели быстро, всего лишь за пять лет. Это и неудивительно: к услугам строителей были богатства Александрии, громадный флот, каменоломни и, что самое главное, достижения александрийских учёных, которые к тому времени сделали немало хитроумных изобретений и открытий.

Маяк построили в виде трёхэтажной башни высотой сто двадцать метров. Его основанием служил квадрат из крупных каменных плит, а его стены смотрели на все стороны света — север, юг, восток и запад. Первый этаж поддерживал высокую башню, восемь граней которой были обращены к направлениям главных ветров. В круглой башне на третьем этаже постоянно горел громадный костёр, отражавшийся в полированных металлических зеркалах. Дрова для него доставляли по широкой лестнице в повозках, запряжённых ослами. Всё сооружение завершал купол, на котором стояла семиметровая бронзовая статуя бога морей Посейдона.

Путешественники, видевшие Фаросский маяк, рассказывали о нём много чудесного. Особенно поражали многочисленные бронзовые статуи в восьмигранной башне. Чего только они не делали! Одна будто бы указывала рукой на солнце всё то время, что оно двигалось по небу, и опускала руку при заходе. Другая статуя отбивала часы днём и ночью.

Третья указывала на море, когда на горизонте появлялся вражеский флот, и издавала предостерегающий крик. Были статуи и с механизмами, которые служили флюгерами, и фигуры с другими замысловатыми приспособлениями. Скорее всего, эти рассказы о чудесах преувеличены, но доля истины в них всё-таки могла быть.

Когда пала Римская империя, которой принадлежала Александрия в то время, маяк перестал светить. После землетрясения в XIV веке от него остались одни руины. А остатки маяка позже встроили в средневековую турецкую крепость; они и поныне там.